

РЪЧИ

произнесенныя при гробѣ Смотрителя Тобольскаго духовнаго Училища, священника **АЛЕКСѢЯ БЕЛЛАВИНА.**

I.

Предъ нами гробъ съ покоющимся въ немъ тѣломъ. Роковая смерть неожиданно вырвала изъ нашей среды незабвеннаго нашего на-

чальника, о. Смотрителя училища Алексѣя Николаевича. Всѣмъ намъ казалось, Алексѣй Николаевичъ, что съ поѣздкой въ степь поправится здоровье твое—стойкость и крѣпость организма, постоянная твердость и бодрость духа твоего казались надежнымъ ручательствомъ тому—но увы! изнурительно-тяжкая болѣзнь твоя развилась въ смертный недугъ и привела тебя къ преждевременной кончинѣ. Умеръ ты на чужбинѣ, вдали отъ мѣста своего служенія, не привелось намъ видѣть твоего лица, не удалось намъ слышать и предсмертныхъ словъ твоихъ, но будь увѣренъ, незабвенный нашъ о. Алексѣй Николаевичъ, что память о тебѣ сохранится между нами навсегда. Всѣмъ извѣстно, какъ горячо ты любилъ своихъ близкихъ, какъ дѣлѣялъ своихъ дѣтей, какъ благородно-вѣжливъ ты былъ со всѣми, кто только имѣлъ то или другое отношеніе къ тебѣ. Всѣмъ намъ памятны твои заботы и думы о благоустроеніи вѣреннаго тебѣ училища. Даже самыя училищныя зданія, подъ личнымъ твоимъ наблюденіемъ построенныя, и они громко говорятъ о твоёмъ безкорыстіи, честности, выдающемся труженничествѣ и самоотверженіи. Кому неизвѣстна рѣдкая твоя откровенность съ другими и въ частности съ сослуживцами, по отношенію къ которымъ ты былъ и начальникомъ и въ тоже время другомъ, товарищемъ и пріятнымъ собесѣдникомъ. А какъ велика была энергія и сила твоего характера, сколь высоко было пониманіе своего долга и тѣ религиозно-правственныя убѣжденія, коими проникнута была твоя служебная дѣятельность. Какъ руководитель и воспитатель юныхъ питомцевъ училища, ты стоялъ на высотѣ своего призванія. Твоя тактичность и умѣнье обращаться съ воспитанниками, любовь къ нимъ, были изумительны,—за то и будь спокоенъ: ты пріобрѣлъ авторитетъ и любовь питомцевъ своихъ. Умудренный опытомъ жизни, ты ко всему относился съ глубокимъ вниманіемъ и осторожной осмотрительностью. Достаточно изучивъ человѣческую природу, въ особенности привычки склонности и потребности повѣренныхъ тебѣ юныхъ питомцевъ нашего училища, ты старался примѣняться къ возрасту и развитію cadaго изъ малыхъ сихъ, старался не только не дать возможности вкорениться въ молодомъ сердцѣ чьему-либо дурному, но и положительно вѣдрить и развить въ немъ преимущественно доброе и святое, старался по возможности привести волю питомцевъ своихъ въ согласіе съ волей Божіей. Сколь тяжелы и отвѣтственны обязанности воспитателя, знаетъ лишь тотъ, кто самъ былъ поставленъ въ подобное положеніе, кто самъ испыталъ. Не онѣ-ли между прочимъ и были одною изъ главныхъ причинъ продолжительныхъ страданій, изнурившихъ тебя и душевно и тѣлесно и приведшихъ тебя къ преждевременной кончинѣ. Быть можетъ, не мало скорбныхъ минутъ, не мало огорченій доставили и мы, настоящіе сослуживцы твои, не мало тревогъ и безпокойствъ причинили тебѣ и во-

спитанники твои — прости насъ за то. Бывало, ты и всыхнешь и оскорбишься подъ вліаніемъ болѣзни-ли своей или огорченій какихъ, но пройдетъ моментъ, и ты снова по благородству характера своего деликатенъ со всѣми, вѣжливъ и благожелателенъ.

Не въ краткой рѣчи говорить о всѣхъ свѣтлыхъ и добрыхъ качествахъ твоихъ, — ихъ много за тобой, — только знай, глубокоуважаемый о. Алексѣй Николаевичъ, что всякій, знавшій тебя, какъ семьянина, любящаго отца, радушнаго хозяина, добраго товарища и собесѣдника, опытнаго и разсудительнаго начальника, добраго воспитателя, всякій въ глубинѣ своего сердца молитвенно вздохнетъ по тебѣ и едва-ли кто, особенно изъ воспитанныхъ тобою, останется злопамятнымъ къ тебѣ. Высокія качества души твоей, коими проникнуты были личныя отношенія къ другимъ и кои проявлялись въ служебной дѣятельности твоей, совьютъ тебѣ изъ любящихъ и уважающихъ тебя сердець живою вѣнокъ, и этотъ вѣнокъ, навѣрное, будетъ и милѣе для тебя и несравненно прочѣе всякаго другаго вещественнаго вѣнка. Ты почилъ сномъ смерти, скоро и холодная могила сокроетъ тебя, но ты долго, долго будешь жить въ сердцахъ уважающихъ тебя. Здѣсь, въ этомъ храмѣ, тобою устроенномъ и твоими стараніями благолѣпно украшенномъ, гдѣ ты самъ любилъ молиться въ радостные и скорбные дни свои, гдѣ своими задушевными рѣчами и словами приучалъ къ молитвѣ и юныхъ питомцевъ своихъ, гдѣ своимъ величаво-благоговѣннымъ служеніемъ располагалъ къ усердной молитвѣ питомцевъ нашего училища и всѣхъ вообще посѣтителей храма Божія, въ этомъ самомъ храмѣ объ упокоеніи души твоей со святыми едиными усты и единымъ сердцемъ вознесутся сейчасъ къ престолу Всевышняго теплыя молитвы всѣхъ присутствующихъ здѣсь присныхъ тебѣ, съ горячими слезами польются пламенные молитвы осиротѣвшей семьи твоей, родныхъ твоихъ, будутъ возносить горячія молитвы сослуживцы твои и дѣти — воспитанники твои. Слезы любящихъ тебя будутъ лучшей похвалой для тебя а теплыя и пламенные молитвы ихъ лучшей отрадой въ загробномъ мірѣ. Миръ праху твоему, незабвенный нашъ начальникъ и сослуживецъ! Теперь уснулъ ты долгимъ сномъ. Спи же спокойно, какъ добрый воинъ Христовъ, много потрудившійся во славу Его Святаго Имени въ многотрудномъ дѣлѣ учительства и воспитанія отроковъ. О трудахъ же твоихъ и добромъ усердіи да сохранится въ душахъ ихъ вѣчная память!

Пом. Смотрителя дух, училища *Н. Поникаровскій*.